

Переход С.О.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ В РАБОТАХ ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО.

П.А. Флоренский (1882 - 1937) - один из видных представителей религиозно-философского ренессанса России. Его творчество стало логическим продолжением философского направления, основанного Вл. Соловьевым в 70 годах 19 века. Центральное место в философии Флоренского занимает метафизика всеединства. В своих первых работах он внедряет математические понятия в философскую проблематику, но затем религиозно-философские интересы начинают преобладать. Он заканчивает физико-математический факультет Московского университета, но отказывается от профессии математика. Флоренский поступает в Московскую Духовную Академию. За годы учебы в Академии у него сложился план философского труда «Столп и утверждение Истины». Полный текст появился в печати в 1914 году. Задачи и темы религиозной жизни Павел Флоренский делит схематически на два раздела: 1) обоснование веры и церковности, овладение их устоями, обретение столпа и утверждение истины; 2) развитие учения о мире и человеке. Первый раздел он назвал теодицией, а второй - антроподицией. С апреля 1911 года начинается пастырский период жизни Флоренского: он рукоположен в диаконы, а затем в священники. С 1911 по 1917 годы он редактирует «Богословский вестник», где одна за другой появляются его статьи. В годы революции П. А. Флоренский создает философское учение, названное им «конкретной метафизикой». После революции он пишет вторую по значимости работу «У водораздела мысли» по проблемам науки, языка и теории искусств. В 1933 году Флоренский арестован, в 1936 году его доставляют на Соловки. Из открывшихся в последнее время документов стало известно, что Флоренский был расстрелян в августе 1937 года.

В работе «Столп и утверждение Истины»¹ Флоренский описывает свой подход и методологию изучения окружающего нас мира. Автор дает понятие церковности как новой жизни в духе. Критерием правильности жизни, как считает Флоренский, является духовная красота. Чтобы увидеть эту духовную красоту среди миражей нашей действительности, человек должен найти опору и смысл жизни, то есть достичь истины.

Философ дает свою интерпретацию понятию «Истина». Истина есть сущее всеединое. Она открывается посредством суждения и утверждения в себе Истины. Флоренский пишет: «Суждение, данное непосредственно, есть самоочевидность интуиции»². Истину, как считает Флоренский, можно понять 1) с помощью органов чувств, т.е. чувствительной интуиции; 2) с помощью мысли, интеллектуальной интуиции; 3) с помощью духа, мистической интуиции, т.е. путем познания Бога, где нет деления на объект и субъект. Таковы три вида самоочевидной интуиции. Но все эти три вида (*чувствено-эмпирическая, трансцендентально -*

рационалистическая и подсознательно-мистическая) имеют один общий недостаток, это - их данность, их неоправданность. Такую данность сознание человека воспринимает как нечто принудительное, условное и механическое. Разум не видит внутренней необходимости своего восприятия. Истина познается как внешняя необходимость. Флоренский считал, что Истину надо познавать внутренним восприятием, выходя за пределы нашего сознания.

Флоренский отождествляет Истину с Богом. Философ приходит к выводу, что: 1) абсолютная Истина - безусловная реальность, 2) она познаваема, 3) она - абсолютно доказуема. Истина – это интуиция, которая доказуема. Флоренский пишет: «Если Истина есть, то она - реальная разумность и разумная реальность; она есть конечная бесконечность и бесконечная конечность; она - единство противоположного»³. Флоренский считает, что при постижении истины все наши усилия будут давать синтезированную бесконечную единицу, трансцендентную для человеческого сознания. Абсолютная Истина как самодоказуемый субъект, как Бесконечная единица, неподвластна закону тождества, который является всеобщим законом для мира дольного. Между тем Абсолютная Истина оправдывает и обосновывает закон тождества как всеобщий закон бытия в мире дольном. Флоренский пишет, что истина есть созерцание себя через другого в третьем: Отец, Сын, Дух. Таково метафизическое определение сущности самодеказательного Субъекта. Субъект Истины есть отношение Трех. Философ утверждает, что Истина есть бесконечный акт Трех в Единстве. Следовательно, Истина есть Сущность в трех ипостасях. Единосущен, по мнению Флоренского, означает единство Отца, Сына и Святого Духа.

Флоренский отмечает, что для постижения Истины разум человека должен выйти за пределы рассудка и оторваться от привычных рассуждений. Флоренский пишет: «Разум должен обратиться к новой норме, стать новым разумом. Тут-то и требуется свободный подвиг. Свободный, ибо разум должен сделать усилие и подняться к лучшему»⁴. Здесь необходима вера. По Флоренскому, вера есть самопреодоление и самоотречение. Освобождение от плотской ограниченности рассматривается как подвиг веры.

Флоренский описывает три стадии развития веры. На первом этапе Человек отрекается от своего рассудочного объяснения. Нельзя понять Троицистество как сущность Божества, его надо принять как данность. Сделав это, человек на второй ступени пытается понять то, во что он верит, осознать то, что вера есть источник высшего разума. И, наконец, на третьем этапе развития веры в человеческом сознании происходит слияние границ Знания и Веры. Сознание переходит в новое состояние.

Флоренский пишет о живой вере, когда Человек отказывается от своих сомнений, от своих мыслей, от своего «Я» ради Истины. Истина помогает Человеку выйти из своей замкнутости. Человек отказывается от доказательств. Истина, считает Флоренский, побуждает Человека искать Истину. Подвигом веры преодолевается условность закона тождества.

Флоренский отмечает, что Бог есть источник и акт любви. Любовь - это сущность и природа Бога. Любовь - это явленная Истина. Осуществленная любовь есть Красота. Сама любовь, по Флоренскому, выражается во взаимодействии Человека и Бога. Это действие является началом приобщения к жизни и к Божественному бытию. Флоренский отмечает, что Бог знает человека как творение свое, и любит его как Сына своего. Автор фундаментального труда «Столп и утверждение Истины» дает свое понимание Любви. «Любовь есть субстанциональный акт, переходящий от Субъекта на Объект, имеющий опору в объекте, тогда как знание и радость направлены на субъект», пишет Флоренский⁵. Духовная любовь, как объясняет Флоренский, заключается в преодолении границ самости, в выходе из себя. Абсолютная Истина познается в любви. Метафизическая природа Любви, по мнению Флоренского, заключается в сверхлогическом преобразовании тождества «Я»=«Я». Истина открывается нам Богом через Любовь Духом Святым. Дух Святой является источником светлой красоты.

Флоренский в работе «Столп и утверждение Истины» дает свое понятие сущности Истины. Истина, по его мнению, содержит все сомнения, она самопротиворечива. Другими словами, Истина есть антиномия. По мнению Флоренского, мир дольний во всех своих сферах пропитан антиномиями и, чтобы их разрешить, надо понять мир горний, где нет противоречий. В мире горнем все пребывает во всеединстве. Истина в мире горнем преломляется в падшем мире дольном во множество «истин». Результатом этого становится самоутверждение человека и противопоставление его Богу. Самоутверждение личности, самоизоляция ее ведет к дроблению, распаденнию личности, обеднению ее внутренней жизни. И только любовь как инструмент Абсолюта в мире дольном приводит личность до определенной степени к единству. Но если личность упорствует в своей «самости», то происходит дальнейший распад личности. Это можно отнести не только к отдельному индивиду, но и к обществу в целом. Флоренский делает вывод, что в тех обществах, где отсутствует понятие о Боге, происходит если не распад экономической и политической структуры, то значительный ее регресс. По мнению Павла Флоренского, в результате самоотпадения от Бога в человеческой личности происходят необратимые изменения, психические расстройства. И как результат богоборческого процесса наступает безумие. На основании этого тезиса Павел Флоренский делает вывод, что отрицание Бога

всегда ведет к безумию, так как Бог есть корень ума. Без любви личность распадается на составные психологические моменты, поэтому любовь Божия есть связь Личностей.

При самоизоляции от Бога, когда происходит распад личности, в ее существо входит Грех. В момент Греха сущность теряет свое субстанциональное единство. Флоренский в своем труде «Столп и утверждение Истины» делает вывод, что Душа в состоянии Греха теряет себя. Из существа человека уходит творчество, самодеятельность и свобода. На их место приходят механические процессы, которые Человек проецирует на окружающий мир. В процессе самораспада личности в результате ее добровольного отпадения от Бога материальная часть и духовная часть человека действуют несогласованно. Составные элементы этих частей действуют сами по себе. Сущность Греха, по Флоренскому, состоит в нежелании Человека выйти из состояния самотождества. Грех есть то, что лишает возможности обоснования и, следовательно, объяснения, т.е. разумности. Грех есть свойство самообожествления личности.

Флоренский дает свое видение спасения души человека от Греха на Страшном суде. По его мнению, Душу Человека не наказывают, а отделяют от человека его дурную «самость» или «дела». Под термином «дела» Флоренский понимал все то, что наслоилось на богоподобную сущность человека. Флоренский пишет, что Господь с помощью огня отделит все плохое от человека, и оставит только богоподобную сущность. Это несколько отличается от догматического понимания Страшного Суда в католичестве, и в меньшей степени в православии. И там и там существует институт наказания за грехи на Страшном Суде. П.А. Флоренский в данном вопросе придерживается традиции новой русской философии, основателем которой были Вл. Соловьев и братья Трубецкие. В своих дальнейших размышлениях Флоренский приходит к выводу, что Человек рождается благочестным, и только злоупотребление своими возможностями приводит его к Греху. Автор труда отмечает, что духовная жизнь есть спасение от Греха.

Флоренский дает свое понимание Софии как идеальной личности мира. София, по Флоренскому, является Ангелом - Хранителем Человека. София – это психическое содержание Бога в человеке. Философ отмечает, что вне Слова Божия София не имеет собственного бытия. В Боге София получает творческую силу. Павел Флоренский приходит к выводу, что вне Слова Божия София не имеет собственного бытия. Творческая любовь Бога к человеку, замысел Бога об идеальном Человеке есть София. А инструментом Софии на Земле является Церковь.

Другая тема - особенности русской иконописи – рассматривается Флоренским в книге «Столп и утверждение Истины». Флоренский описывает значение цветов в русской иконописи. Например, голубизна символизирует воздух, небо,

присутствие Божества. Голубой цвет является символом духовной чистоты и целомудрия. По мере перехода от мира горнего к миру дольнему, как считает философ, религиозное сознание человека вырождается. Духовный мир человека распадается, и религиозные символы становятся более плоскими. Флоренский ссылается на Порталья, который выделил три стадии в истории религии. Каждой стадии соответствует свой язык. *Божественный язык* открывает существование Бога языку всех народов как религия. *Священный язык* рождается в святилищах, он обозначает символику зодчества, ваяния, живописи. Этот язык используется для передачи божественного языка из мира горнего в мир дольний. При передаче утрачиваются первоначальные значения понятий. *Мирской язык* присущ народу, возвратившемуся к идолопоклонству. Мирской язык используется для вещественного выражения символов. Флоренский отмечает, что каждый цветовой символ тройственен. Каждый оттенок носит различные значения в каждом из трех языков – божественном, священном и мирском. Например, голубой цвет, лазурь небесного свода, означает первоначально на языке божественном вечную, божественную истину. Затем, на языке священном, он делается символом человеческого бессмертия, а отсюда цветом смерти, печали и траура. На языке мирском голубой цвет обозначает верность. По Порталю, в основе цветовой символики лежит производство всех цветов от света и тьмы. Порталь символически изложил свою теорию происхождения цветов из света и тьмы. Эта теория нашла свой отклик у Леонардо да Винчи. Белый цвет он отождествляет со светом, без которого нельзя видеть ни одного цвета. Желтый цвет соответствует земле, зеленый – воде, синий – воздуху, красный – огню, черный – темноте. Синий и зеленый цвета не являются элементарными сами по себе, так как синий цвет складывается из света и темноты, подобно синеве воздуха, складывающейся из черного цвета и белого. Флоренский пишет, что Гете дает понятие относительно психологии цветов, т. е. воздействие цветов на психику человека. Гете делит все цвета согласно их воздействию на две группы: положительную и отрицательную. Положительные цвета – желтый, красно-желтый (оранжевый), желто-красный (сурик). Они вызывают хорошее настроение, бодрость. Отрицательные цвета – голубой, красно-голубой и голубо-красный. Они вызывают тревожное и созерцательное настроение. Голубой цвет производит на глаз особенное действие. Он углубляет действительность, создавая воздушную перспективу. Высокое небо и далекие горы мы видим голубыми, отмечает Флоренский. Голубой цвет притягивает и дает душевный покой. Но, замечает философ, голубой цвет дает также чувство холода, он напоминает нам о тени.

Павел Флоренский объясняет мистическое происхождение цветов. В иконописи голубое окружение Софии означает горний мир. Солнечный цвет является символом Бога – Отца, Сына и Духа святого. Некоторые святые могли видеть

светоносные образы, голубой воздух, фиолетовые облака. Благодаря духовному зрению можно различать мистический воздух и мистические существа загробного мира.

Флоренский пишет о возможности увидеть световые оболочки, или ауры, окружающие тело человека. Цвет ауры зависит от духовного состояния носителя этой ауры. Голубой цвет ауры обнаруживает религиозность человека, а фиолетовый – духовность. Сострадательные люди, которые проводят жизнь в благотворительности, имеют ауру, сияющую красивым голубым цветом. Если люди к тому же еще и интеллигентны, их аура имеет голубые и зеленые излучения. У активных душ голубизна ауры изнутри просвечивает светлым светом. Человек, который стремится удовлетворить свои чувственные страсти, имеет синие и темно-красные оттенки. Жизнь в духе, отмечает философ, благородная преданность и самопожертвование дают светло-фиолетовую окраску ауры. Теософы выделяют три ауры. Первая аура отражает влияние тела на душу, вторая аура показывает самостоятельную жизнь души, третья аура отражает власть вечного духа над бренным телом человека. В первой ауре преобладают краски коричневатого-синие и сероватого-синие, они передают страх перед чувственными впечатлениями. Во второй ауре преобладает голубой цвет – знак религиозности. Чем сильнее религиозное чувство, тем больше голубое переходит в фиолетовый цвет. В третьей ауре голубой цвет является знаком самоотверженности. Если самоотверженность выражается в деятельном служении миру, тогда голубой просветляется до светло-фиолетового цвета.

Философская работа «Столп и утверждение Истины» написана Флоренским в виде писем к неизвестному Другу. Это ранний труд философа, созданный в период духовного кризиса. Этим можно объяснить сложность изложения материала. В процессе написания труда Павел Флоренский использовал математические и лингвистические приемы в объяснении философских проблем. П.А. Флоренский в своем творчестве продолжает обсуждение традиционных тем новой русской философии, но в несколько другой форме. В своей работе Флоренский отождествляет Истину с Богом. Автор дает понимание теодицеи – обоснования веры. Философ считает, что Истина познается Верой через Любовь. Любовь – это реализованная Истина. София, по мнению Флоренского, есть воплощенная Истина в человеке. Флоренский считает, что цвета имеют происхождение от света Горнего мира. Этот божественный свет преломляется в гамму цветов, представленных нам в реальном мире, мире Дольнем.

В своей работе «Обратная перспектива»⁶ Павел Флоренский указывает на особенности изображения предметов светской и богословской тематики. Эти особенности ярко выражены в русских иконах 14-16 веков. Они отличаются тем, что противоречат правилам линейной перспективы. Некоторые детали рисунка, которые не могут быть

видны в реальной действительности, изображены на иконах. Например, лицо изображается как бы распластанным на плоскости иконы, соединены поверхности профиля и фаса, спинной и фронтальной поверхности. В своей работе Павел Флоренский сравнивает два списка одной иконы. Первая икона написана в полном соответствии с законами линейной перспективы, и, как отмечает философ, воспринимается в сознании обездушенной и скучной. Второй список иконы отличается от первой гармонией и присутствием жизни, это данное свойство прямо пропорционально нарушению законов линейной перспективы. Нарушения являются сознательным приемом иконописного искусства. Эти несоответствия еще и подчеркиваются особенностью расцветок или, как говорят иконописцы, *раскрышек*. Например, дополнительные плоскости зданий не только не прячутся в тени, а окрашиваются в яркий противоположный фасаду цвет. Эти особенности изображения действительности на иконах носят общее название обратной или обращенной перспективы, а иногда и перспективы извращенной или ложной.

Существует несколько приемов обратной перспективы. *Разноцентренность* – один из них. Он заключается в том, что рисунок имеет несколько центров перспективы, и с разного ракурса он смотрится по-разному. Другой прием состоит в своеобразном распределении теней, подчеркивающих и выделяющих несоответствие законам линейной перспективы. Отсутствие определенного фокуса света, стремление выдвинуть фрагменты, которые должны быть в тени, – это художественные находки, дающие максимальный изобразительный эффект. К числу подобных средств иконописной изобразительности следует отнести еще линии *разделки*, делаемые другим цветом: металлически-блестящим, золотым и серебряным. Флоренский отмечает, что «линии разделки выражают метафизическую схему данного предмета, динамику его с большею силою, чем видимые его линии, но сами по себе они вовсе невидимы, и, будучи начертанными на иконе, составляют, по замыслу иконописца, совокупность заданий созерцающему глазу, линии заданных глазу движений при созерцании им иконы»⁷. *Опись* – еще один прием иконописи, он состоит в том, что контуры рисунка обводятся, и этим подчеркивается его особенность. Флоренский упоминает о других второстепенных приемах – об *оживках*, *движках*, *отметинах* и *пробелах*. Они акцентируют внимание на выпуклостях, неровностях, которые не должны быть видимы.

В своей работе П.А. Флоренский дает исторический обзор, на основании которого он делает вывод, что способы отражения действительности, как линейной перспективы, так и обратной перспективы, присутствуют во всех исторических эпохах,

начиная с древнеегипетских времен. Философ заключает, что способ обратной перспективы древнее, чем способ линейной перспективы. Это утверждение он иллюстрирует древнеегипетским, античным и средневековым искусством. Линейная перспектива появилась со времен Возрождения. Доминирование линейной перспективы можно вывести из начала секуляризации общественной жизни в Западной Европе. Флоренский рассматривает приемы изображения предметов на детских рисунках и делает вывод, что метод обратной перспективы на детских рисунках отражает не внешнюю схожесть предметов, а их идеальную суть. Павел Флоренский обосновывает обратную перспективу физиологическими особенностями человека, по которым он видит действительность как бы двумя глазами. Художник, придерживающийся метода линейной перспективы, – реалист или натуралист. Философ отмечает, что художник данного направления отображает действительность как бы «одним глазом», т.е. статично. В отличие от этого метода обратная перспектива характеризуется объемностью изображения и изображением жизни в движении. Картина, написанная по методу обратной перспективы, воспринимается как нечто цельное без деления на отдельные элементы. Такая картина изображает не формальную реальность, а суть изображенных вещей.

¹ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. – Т.1. (1-2). – М.: Правда, 1990.

² Там же. – С.24.

³ Там же. – С.43.

⁴ Там же. – С.60.

⁵ Там же. – С.75.

⁶ Флоренский П.А. Обратная перспектива.// П. А. Флоренский. У водоразделов мысли. – Т.2. – М.: Правда, 1990.

⁷ Там же...с. 47